

Елена Кравцова

Францисканский орден как инструмент контроля над административным аппаратом Капетингов (Овернь, вторая половина XIII века)

В 1244–1247 гг., когда Фома Челанский (1200–1270) составлял новое жизнеописание Франциска Ассизского (1182–1226)¹, основателя ордена меньших братьев, францисканцев, капетингская Франция была самым гостеприимным государством для миноритов. Нищенствующие братья, пользуясь покровительством Святого Престола и французской короны, преподавали в Парижском университете, проповедовали на улицах городов, проводили службы и принимали исповеди, несмотря на сопротивление франкской церкви и растущее недовольство профессоров Парижского университета². Каждый год появлялось от трех до нескольких десятков новых обителей в самых разных регионах капетингской Франции³. В главах «Второго жития», посвященных благочестию (*devotio*) Франциска Ассизского, Фома акцентировал внимание на особом почитании святым Франции⁴. Способствовало ли новое житие установлению еще более прочного союза глав ордена и короны? Несомненно, да.

В 1247 г., когда францисканский капитул утвердил новое официальное житие Франциска Ассизского, Людовик IX (1214–1270), незадолго до отбытия в крестовый поход, объявил о создании нового института власти — королевских следователей (*лат. inquisitores; фр. les enquêteurs*)⁵.

Институт следователей не был нововведением Людовика IX, еще в XII в. Генрих II Плантагенет (1133–1189) с успехом

1. *Thomas de Celano. Vita Secunda S. Francisci // Analecta Franciscana. 1926. T. 10, fasc. 2. P. 129–260.*

2. О противостоянии нищенствующих орденов и Парижского университета см. классический труд: *Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages. Oxford, 1936. Vol. 1. P. 344–397.* О противостоянии франкской церкви и францисканского ордена см.: *Котляревский С. А. Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках. М., 1901. С. 89–94.*

3. *Emery R. W. The Friars in Medieval France. A Catalogue of French Mendicant Convents, 1200–1550. New York, 1962.*

4. *Thomas de Celano. Vita Secunda... P. 162* (свидетельство о перемещении туники Франциска во Францию); *P. 245–246* (Фома свидетельствует, что более всех стран Франциск возлюбил Францию, т. к. во Франции особо почитается Тело Христово).

5. В исследованиях, переведенных на русский язык и посвященных истории королевской власти во Франции, употребляется термин «ревизоры» (см., например, *Пти-Дютайи Ш. Феодалная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. М., 1938. С. 262 и далее; Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. М., 2001. С. 176–178*). В зарубежной историографии судебным следователям Людовика IX посвящена обширная литература (см. список литературы в конце статьи).

использовал данные, собранные его странствующими судьями (*iustitiiarii itinerantes*) со всех уголков разнородной Анжуйской державы, включавшей в себя королевство Англию, герцогства Нормандию и Аквитанию, графства Мэн и Анжу⁶. Однако при Людовике IX королевскую власть впервые представляли не миряне, но монахи из нищенствующих орденов, доминиканцы и францисканцы.

У многих из них уже был богатый опыт расследований, поскольку еще в первой половине XIII в. папа римский Григорий IX (1145–1241), один из самых активных покровителей и опекунов только появившихся нищенствующих орденов, с успехом привлекал монахов к проведению внутренних церковных расследований и к сбору налогов⁷. Нищенствующие братья, преимущественно доминиканцы, входили в состав инквизиции, церковного суда, созданного Григорием IX для борьбы с еретиками на юге Франции⁸. На службе у короля Франции нищенствующие монахи должны были собирать жалобы подданных французской короны на агентов королевской власти, бальи и прево⁹, действующих на территории королевского домена со времен Филиппа II Августа (1165–1223), деда Людовика IX.

Деятельность нищенствующих братьев-королевских следователей отразилась в многочисленной документации, которая позволяет проследить истоки и развитие их чиновнических обязанностей во второй половине XIII в., а также, на рубеже XIII–XIV вв., выявить момент передачи полномочий новым чиновникам, легистам. Однако при анализе текстов, вышедших из административной среды (как и любых других средневековых текстов), исследователь неизбежно сталкивается с такой их особенностью, как постоянное цитирование одних и тех же фраз. В дипломатике такие устойчивые словосочетания, которые переходят из одного текста в другой, принято называть формулами¹⁰.

Можно ли с помощью формул, которыми пользовались в среде капетингской администрации во второй половине XIII в.,

6. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии... С. 117–118. Здесь же Ш. Пти-Дютайи упоминает термин «посланники» (*missi*), который связывает институт, введенный Генрихом II, с институтом государевых посланцев (*missi dominici*) Карла Великого, введенным в ходе судебной реформы 802 г. (см. *Gauvard C. Enquête // Dictionnaire du Moyen Âge*. Paris, 2002. P. 479–481).

7. Этот аспект деятельности нищенствующих монахов вызывал стойкую неприязнь церкви. Матвей Парижский (ок. 1200–1259) рассказывает, как в 1247 г. папа римский Иннокентий IV (1243–1254) отправил двух монахов-францисканцев в Англию для сбора экстраординарного налога. Матвей описывает миноритов как разбойников и мошенников (*Matthaei Parisiensis. Chronica maiora / ed. H. R. Luard London, 1877. Vol. 4. P. 599–600*).

8. См. *Котляревский С.* Францисканский орден и римская курия... С. 120 и далее, об обязанностях миноритов в качестве легатов папы, в том числе фискальных.

9. Бальи (*bailivius*) – чиновник, назначаемый королем. Совершает объезд территорий, наблюдает за прево (*praepositus*) – чиновником, преимущественно исполняющим судебные обязанности, вершит суд и собирает налоги.

10. Подробную библиографию о формулах и о формулярах см. в списке литературы Школы хартий (п. 1.4.4. Formulaire): URL: http://theleme.enc.sorbonne.fr/bibliographies/diplomatique_medievale/diplomatique_generale (дата обращения 04.03.2018). О спектре современных проблем, связанных с изучением формул и формуляров в дипломатике см. материалы XIII международного конгресса по дипломатике (Париж, 3–4 сентября 2012 г.): URL: <http://elec.enc.sorbonne.fr/cid2012/> (дата обращения 04.03.2018). О различных подходах к формулам в средневековой культуре в целом см. сборник: *La formule au Moyen Âge II. Formulas in Medieval Culture II, Actes du colloque international de Nancy et Metz, 7–9 juin 2012 / éd. I. Draelants, C. Loubet. Turnhout, 2015.*

выявить механизмы управления землями, которые оказались под контролем Капетингов в первой половине XIII в.? Учитывая, что одни и те же словосочетания и устойчивые фразы могут употребляться в совершенно разном контексте, можно ли найти какие-то подходы для его выявления? Рассмотрим по порядку.

Накануне отбытия в крестовый поход (1247–1254) Людовик IX разослал во все части своего королевства так называемых «следователей». Изначально в состав королевских посланников входили только члены нищенствующих орденов, францисканцы и доминиканцы, затем в их число были включены клирики и магистры¹¹. Новый административный орган, первоначально временный, был предназначен для выявления нарушений, чинимых на местах бальи, прево, сенешалями и прочими королевскими офицерами; функции первых следователей состояли в сборе жалоб, в проведении следствий и составлении отчетов¹².

После возвращения из крестового похода в 1254 г. Людовик провел судебную реформу 1254 и 1256 гг., определяющую права и обязанности сенешалей, бальи и прево¹³. Институт следователей стал постоянным и действовал не только в королевском домене, но и в апанаже¹⁴ одного из его братьев, Альфонса де Пуатье (1220–1271), где он получил наиболее четкую систему работы¹⁵.

Административная система в апанаже графа де Пуатье сложилась следующим образом. Во главе каждого округа стоял наместник графа, сенешаль (коннетабль в Оверни). Они исполняли функции бальи, но на самом высоком уровне. В подчинении у сенешалей и коннетабля находились бальи более низкого ранга. Военных офицеров, шателенов, Альфонс назначал лично. Вслед за старшим братом Альфонс ввел институт «клириков и следователей господина графа»¹⁶, чтобы с их помощью контролировать все уровни своей администрации. Постепенно следователи взяли на себя самые разные обязанности, вплоть до исполнений функций сенешаля взамен умершего,

11. См. *Saint-Pathus G. de. Vie de Saint Louis* / éd. H.-F. Delaborde. Paris, 1899. P. 150.

12. «Знайте же, что мы... посылаем... наших возлюбленных братьев... для того, чтобы они слушали и записывали и расследовали согласно нашему указу о жалобах, если кто-либо имеет таковые на нас...» (*Noveritis quod nos dilectos nostros fratres... destinavimus... ad audiendum et scribendum et ad inquirendum secundum formam sibi a nobis traditam de querimoniis, si quas habent aliqui contra nos...*). Цит. по: *Dejoux M. Mener une enquête général, pratiques et methods // Quand gouverner c'est enquêter. Les pratiques politiques de l'enquête princière (Occident, XIII–XIV siècles)* / dir. T. Pécout. Paris, 2010. P. 154.

13. О судебной реформе см.: *Carolus-Barré L. La Grande Ordonnance de Réformation de 1254 // Comptes-rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres*. 1973. Т. 117. №1. P. 181–186.

14. Согласно завещанию Людовика VIII от 1225 г., корону короля Франции, традиционные территории королевского домена Капетингов и Нормандию должен был унаследовать его старший сын Людовик. Младшие получали земельные наделы, или апанажи: Роберт – графство Артуа, Жан – Мэн и Анжу (после его смерти в 1232 г. этот апанаж наследовал Карл), Альфонс – Пуату и Овернь. Подробнее о происхождении термина «апанаж» и анализе прецедента см.: *Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии...* С. 215–216.

15. С 1240 г. Альфонс правил Пуату, Сентонжем и Овернь, а с 1241, после смерти его зятя, Раймунда VII, графа Тулузского, к апанажу присоединились Тулуза, Ажен, Керси, Руэрг, Альбигуа и Венессин. Более подробно см.: *Correspondance administrative d'Alfonse de Poitiers* / ed. A. Molinier. Paris, 1900. Т. 2. P. xxviii.

16. *Enquêtes administratives d'Alfonse de Poitiers* / éd. P.-F. Fournier, P. Guébin. Paris, 1959. P. xxi.

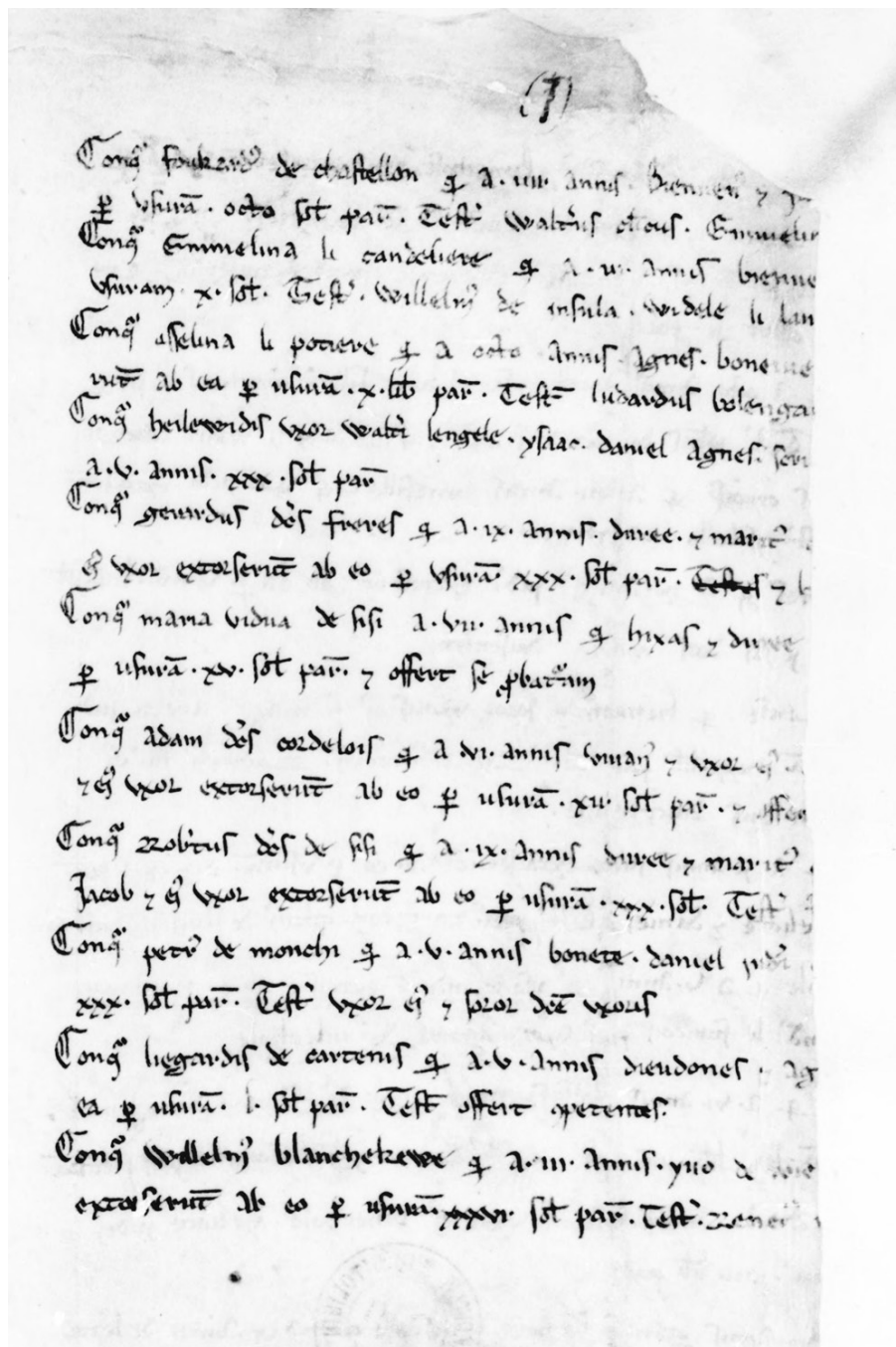

Рис. 1. Фрагмент из списка следователей, посланных Людовиком IX в Амьен и Вермандуа. Рукопись на пергамене. Франция, 1248–1249 (?). Национальная библиотека Франции, Париж, Ms. NAL 471, F. 7r

Описание в каталоге: <http://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc711957>

Источник изображения: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10032961m/f18.item>

а с 1266 по 1270 гг. им было поручено собирать налог на новый крестовый поход короля, намеченный на 1270 г.

Собрание административной переписки Альфонса де Пуатье, опубликованное О. Молинье в двух томах, дает нам богатый материал по деятельности францисканцев в роли королевских чиновников в 60-х гг. XIII в. на обширнейшей территории, подчиненной Альфонсу¹⁷. Стоит отметить, что в эту деятельность были вовлечены оба нищенствующих ордена, как францисканский, так и доминиканский, причем, в отличие от Людовика IX, Альфонс ввел региональное разделение нищенствующих орденов¹⁸.

К каждой паре, состоящей из францисканцев или доминиканцев, прикреплялся клирик, который, как правило, не имел к нищенствующим орденам отношения и был верным человеком графа. Доминиканский орден был первым вовлечен в административную деятельность, монахи вели расследования в графствах Пуату и Сентонж¹⁹. Францисканцы, по всей видимости, начинают работу на службе графа в начале 60-х гг. XIII в., в Оверни, Венессене и Руэрге²⁰.

Монахи францисканского ордена подчинялись генеральному министру ордена, тот, в свою очередь, подчинялся римскому понтифику. Однако на службе у графа они должны были перейти в подчинение мирскому лицу. На каких основаниях могло произойти сближение двух иерархий власти, мирской и церковной? Один из документов собрания может дать ответ на этот вопрос. Формулы письма Альфонса к министру францисканского ордена во Франции 28 февраля 1263 г. показывают, на каких условиях и по каким причинам минориты могут быть отправлены на чиновническую службу. «...Взываем к вашей любви, чтобы брата... из вашего ордена по обету послушания, если у вас есть желание, обязать патентными письмами, чтобы он мог сам и с помощью других расследовать преступления наши в землях наших, а также взыскивать штрафы и все прочее, что должно быть приведено в соответствие

17. *Correspondance administrative d'Alfonse de Poitiers* / ed. A. Molinier. Paris, 1894–1900. T. 1–2.

18. Людовик IX же назначал смешанные пары и постоянно менял мендикантов на должности следователей.

19. *Correspondance administrative...* T. 2. P. xxxiv.

20. Францисканцы Ги д'Этамп (Gui d'Étampes) и Од Парижский (Eudes de Paris), а также клирик Эсташ де Мези (Eustache de Mézy) прибывают в Риом 13 сентября 1263 г. Они делают объявление в церкви: все, кто желает отправить жалобу графу о нарушении закона его чиновниками, могут обращаться к ним. Не дождавшись посетителей, они сами начинают последовательный опрос населения по всей Оверни (*Enquêtes administratives d'Alfonse de Poitiers...* P. xxx–xxxii).

с Богом, когда и всякий раз с нашей стороны он бы нуждался сверх того, мы бы давали ему особое разрешение, чтобы с вашей стороны, согласно обету послушания, он мог бы собирать тех, кого, согласно предварительным расследованиям, нашел достойными и честными (христианами)»²¹.

Добродетель послушания (*oboedientia*), к которой апеллирует граф, была одной из основополагающих францисканских добродетелей²² — комплекса характерных черт, совершенный пример которых в житиях являл образ Франциска Ассизского и которые должны были отличать братьев из францисканского ордена от всех других средневековых сообществ.

Согласно «Приветствию добродетелям», одному из дошедших до наших дней произведений Франциска Ассизского, основатель ордена вкладывал в добродетель послушания не только стремление к укрощению плотских желаний, но также и нивелирование властных амбиций. Он считал, что каждый член ордена, наделяемый какой-либо властью, должен, в первую очередь, забыть о личных стремлениях, отдавая всего себя на благо ордена²³. В последующие за смертью Франциска Ассизского десятилетия властный аспект добродетели послушания во францисканском ордене подвергся изменениям. В поле его смыслов вошли отношения власти не только внутри ордена, но и за его пределами²⁴. Взывая к исполнению обета, иерархи католической церкви, а со второй половины XIII в. и Капетинги могли заполнить к себе на службу нищенствующего монаха.

Формула «*ex parte nostra — ex parte vestra*» предполагала взаимовыгодное сотрудничество. Для министра ордена служба братьев в чиновнической структуре — это способ исполнения обета послушания и возможность расследования в области церковной инквизиции (однако с мандатом Альфонса, именно он дает санкцию на инквизиторские исследования)²⁵. Для Альфонса — это расследование правонарушений его агентов и сбор штрафов. Таким образом, цель этого сотрудничества заключается в наведении порядка согласно Богу (*secundum*

21. «...Dilectionem vestram rogamus quatinus fratri... de ordine vestro, per obbedientiam velitis injungere vestris patentibus litteris, ut ipse possit, per se et per alios, forefacta nostra in terris nostris inquirere et eciam emendare et alia que ibidem sunt expedienda secundum Deum, quando et quocienscumque ex parte nostra super hoc fuerit requisitus, dantes eidem speciale mandatum ut per obedienciam possit compellere ex parte vestra illos quos ad premissa exequenda ydoneos invenerit et honestos...» (Correspondance administrative... Т. 2. P. 452–453. №1897). Такие же формулы используются в обращении к министру доминиканского ордена: Ibid. P. 445. №1886.

22. Топосы добродетелей и противостоящих им грехов в средневековых житиях также можно рассмотреть как формулы, как обязательные компоненты образа того или иного святого. Следовательно, можно прийти к выводу, что формула, которую автор вводил в текст, должна была вызвать у читателя или слушателя определенный набор устойчивых (или претендующих на устойчивость) ассоциаций. Обоснование подхода к «францисканским добродетелям» как точкам соприкосновения текста (ожидания) и реальности (действия) см.: Кравцова Е. С. Контроль средневекового сообщества посредством жизнеописания святого-покровителя сообщества (на примере официальных житий Франциска Ассизского) // Доминирование и контроль. Интерпретация культурных кодов: 2017. Саратов, 2017. С. 80–93.

23. Похвала добродетели // Франциск Ассизский. Сочинения. М., 1995. С. 214: «Святое послушание изгоняет все телесные и плотские желания и внушает... послушание брату своему и делает подчиненным и подвластным всем людям, что есть в мире» (*Sancta obedientia confundit omnes corporales et carnales voluntates et habet... ad obedientiam fratris sui et est subditus et suppositus omnibus hominibus, qui sunt in mundo*). Подробно об истории репрезентаций этой добродетели во францисканской среде и за ее пределами см.: *Pansters K. Franciscan Virtue: Spiritual Growth and the Virtues in Franciscan Literature and Instruction of the Thirteenth Century*. Leiden, 2012. P. 69–81.

24, 25 >

Deum), во всех аспектах справедливости, согласно воззрениям Капетингов и руководства ордена.

Далее ряд формул позволяет сделать некоторые выводы о месте монахов-следователей в иерархии мирской административной власти.

Письмо, датированное 6 августа 1269 г., содержит настоятельные рекомендации сенешалям и коннетаблю всячески содействовать и помогать следователям, посланным исправлять нарушения, совершенные Альфонсом и его бальи, а также слугами Альфонса (под которыми подразумеваются, соответственно, служащие, офицеры и прочие): «Доводим до вашего сведения, что мы в наши пределы Венессина, Руэрга и Оверни посылаем возлюбленных наших... предъявителей [письма] для исправления наших правонарушений, бальи и наших слуг, поручая вам, чтобы сверх того вы бы оказывали помощь и совет всякий раз, как они будут вас спрашивать»²⁶. По сравнению с письмом к министру ордена, обязанности следователей сужены²⁷, иерархический статус следователей находится на том же уровне, что статус коннетабля и сенешалей, поскольку следователи подчиняются только Альфонсу.

Однако деятельность новых агентов вызывает сопротивление наместников. В документе, датированном 12 декабря 1269 г., Альфонс приказывает: «...следователи в нашей земле Овернь дали нам понять, что обвинительные приговоры, вынесенные указанными следователями Петру, назвавшемуся Малышом из Ранье, и Фоме, назвавшемуся Брандоном, против некоторых бальи и слуг, и некоторые другие обвинительные приговоры, записанные другим лицам под печатью брата Ода, которой они пользуются сообщая, вы передаете, что никакого судебного преследования вы не ведете; приказываем вам, чтобы по указанным обвинительным приговорам вы позаботились начать судебные преследования без отсрочек»²⁸.

Патентное письмо, датированное 4 февраля 1270 г., дополняет предыдущее, полугодовой давности: «...мы все же сурово

< 24. Кравцова Е. С. От инквизиторов Римского престола к королевским следователям: Францисканцы во Франции в первой пол. XIII в. // Религия. Церковь. Общество. 2016. Вып. 5. С. 70–93.

< 25. О. Молинье отмечает, что в апанаже Альфонса следователи, кроме «исправления ересей», управляли имуществом, конфискованным у еретиков (Correspondance administrative... T. 2. P. xlviij).

26. «...Significamus vobis quod ad partes nostras Venaissini et Ruthinesii et Arvernii mittimus dilectos nostros... latores presencium, pro forefactis nostris et ballivorum ac servientum nostrorum corrigendis, vobis mandantes quatinus super hiis consilium vestrum et auxilium impendatis eisdem, quocienscunque ab ipsis fueritis requisiti...» (Correspondance administrative... T. 2. P. 388. №1798).

27. Поскольку речь идет только о тех обязанностях, которые граничат с компетенцией наместников Альфонса.

28. «...inquisitores in terra nostra Avernie, datum sit nobis intelligi quod condempnationes, in scriptis a dictis inquisitoribus Petro dicto Petit de Renieres et Thome dicto Brandon contra quosdam ballivos et servientes, et quedam alie condempnationes, quibusdam personis in scriptis sub sigillo fratris Odonis, quo communiter utebantur, tradite nundum sint plene executioni demandate, vobis mandamus quatinus predictas condempnationes sine dilacione executioni demandare curetis...» (Correspondance administrative... T. 1. P. 783. №1188).

вам предписываем, чтобы тем инквизиторам вы бы не чинили никаких осложнений в исправлении злоупотреблении власти слуг и всецело отстранили от исполнения службы тех, на кого следователи вам указали, и восстановленных в должности бальи, самими или кем-то другим, если самими следователями были осуждены, вы приступили к судебным расследованиям без промедления и убытка»²⁹.

Альфонс запрещает наместникам вмешиваться в деятельность следователей и, в пространстве судебной иерархии, подчиняет их действиям и решениям новых агентов власти. Однако только наместники могут привести в исполнение обвинительные приговоры бальи, инициированные следователями и подтвержденные Альфонсом.

Итак, формулы письма от 1263 г. показывают Альфонса и министра францисканского ордена фигурами равноправными. Минориты исполняют, по сути, фискальные и судебные обязанности в рамках мирского администрирования (и поэтому входят в иерархию мирской администрации), но в контексте исполнения орденского обета послушания (сохраняя положение в церковной иерархии). Формулы патентных писем наместникам от 1269 и 1270 гг. свидетельствуют, что введение нового института власти, независимого от традиционных иерархических отношений в административной структуре апанажа, встречает активное противодействие локальных властей — причем исключительно в области юридических практик и, в конечном итоге, претворения справедливости и преследования злоупотреблений властью графа.

Наместники Альфонса, используя (или, вернее, не используя) судебный процесс как инструмент сопротивления, пытаются вытеснить чужаков-следователей из традиционной иерархической схемы. Ведь следователи, хоть и расследуют дела, связанные с правонарушениями бальи, и выносят обвинительные приговоры, не могут применять суд к подчиненным наместников Альфонса. Приговоры отправляются на рассмотрение

29. «...nichilominus districte vobis precipientis ut eis inquisitoribus sine difficultate qualibet pareatis in corrigendis excessibus servientum et eisdem ab officio penitus amovendis, quos iidem inquisitores vobis duxerint nominandos, et in restitutionibus faciendis a bajulis, ad quas faciendas si per inquisitores ipsos fuerint condemnati, executioni sine more dispendio insistatis...» (Correspondance administrative... T. 1. P. 790. №1198).

Альфонсу — только он может приказать привести их в исполнение. Следователи выступают как посредники, но посредники активные, проникающие во все социальные сферы.

Таким образом, административные формулы писем позволяют проследить, как граф де Пуатье, используя институт следователей, вольно или невольно ломает сложившийся при его предшественниках иерархический порядок административного управления. Отчеты монахов-следователей о злоупотреблениях властью королевских чиновников позволяют Альфонсу через судебные структуры обойти традиционную иерархию и скорректировать действия сенешалей и коннетабля, которым непосредственно подчиняются бальи, чтобы усилить элемент централизации власти.

Остается вопрос соотношения доминиканского и францисканского орденов в рамках административной культуры Капетингов. Возможно ли выявить преимущество одного ордена над другим? Различались ли их обязанности?

Документ, датированный 16 августа 1269 г., посвящен в основном распределению пожертвований графа по монастырям, религиозным орденам и лепрозориям³⁰. С одной стороны, документ отражает общую тенденцию вовлеченности нищенствующих орденов в средневековую экономику³¹. Следовательно, одновременно с исполнением своих прямых обязанностей, должны следить за правильным распределением денежных средств (*rescupia*), чтобы каждое из них отошло соответственно предписанному им месту. Эту функцию исполняют как францисканцы, так и доминиканцы³².

С другой стороны, документ иллюстрирует неразличение двух нищенствующих орденов, доминиканского и францисканского, административной средой Капетингов. Для обоих орденов пишутся одинаковые документы с использованием одних и тех же формул; монахи-минориты Од Парижский и Фома де Лата Роза записаны как монахи доминиканского ордена, братья-проповедники³³. Однако использование одних

30. *Correspondance administrative...* Т. 1. P. 767–769. № 1165.

31. *Little L. K. Religious Poverty and the Profit Economy in Medieval Europe.* London, 1978. О восприятии денег в среде францисканцев см.: *Кравцова Е. С. Обручение с Бедностью? Францисканцы, публичная власть и фискальная политика [Электронный ресурс] // Valla. 2015. Т. 1. №6. С. 1–12. URL: <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/24> (дата обращения: 1.05.2018).*

32. См., например: *Correspondance administrative...* Т. 1. P. 665. №1022.

33. *Ibid.* P. 767: «Альфонс (Alfonsus)... братьям Одо Парижскому и Фоме де Латароза из ордена братьев Проповедников (*fratribus Odoni de Parisius et Tome de Latarosa, ordinis fratrum Predicatorum*)...».

и тех же формул в административном документе можно рассматривать как своего рода ритуал, который должен был вписать оба ордена в поле административной письменной культуры Капетингов. На деле в административном регулировании апанажа Альфонса братья занимали разные места. Если доминиканцы работали с регионами центральными и им поручались достаточно важные дела³⁴, то францисканцам отводились расследования в периферийных регионах, где власть графа была еще шаткой, где условия вакуума власти было решающим. Регионы, в которых работали францисканцы, представляли собой буферные зоны столкновения интересов различных политических сил, самой яркой из которых была Овернь.

В начале XII в. Овернь входила в состав герцогства Гиеннского, но у сеньоров — Капетингов — было право в спорных случаях защищать овернский клир. После 1177 г. Людовик VII (1120–1180) передал Овернь Генриху II Плантагенету. Последний уступил ее Капетингам в 1189 г., но вхождение Оверни в королевский домен Капетингов заняло почти весь XIII в. Начало было положено Филиппом II Августом, захватившим Турнельский замок графа Гюи в 1213 г., однако дофин, граф Овернский, и его внук Роберт только в 1230 г. принесли омтаж Людовику IX (на тот момент регентом была его мать Бланка Кастильская), после чего земли перешли под юрисдикцию королевской курии³⁵.

В 1241 г. Овернь отошла под власть Альфонса как часть его наследства согласно завещанию отца, Людовика VIII (1187–1226)³⁶. При этом незначительная часть Оверни осталась под властью графа Овернского, дофина³⁷, часть подчинялась епископу Клермонскому, и часть — аббатству Бриуд. В 1268 г. Альфонс начал скупать земли в Оверни³⁸. Полное ее присоединение завершилось к 1271 г., когда Овернь после смерти графа де Пуатье вновь стала частью королевского домена.

Своеобразие этого региона выражалось и в его административном управлении Капетингами. Глава овернской адми-

34. *Chenard G.* Les enquêtes administratives dans les domaines d'Alphonse de Poitiers // *Quand gouverner c'est enquêter...* P. 157–168.

35. *Fournier P.-F.* Étude sur l'administration d'Alphonse de Poitiers dans la Terre d'Auvergne. Paris, 1911.

36. *Пти-Дютайи Ш.* Феодальная монархия во Франции и в Англии... С. 214–215. Согласно завещанию Альфонса, в случае отсутствия у него наследника он передавал свой апанаж правящему королю, что и произошло.

37. С запада владения были ограничены рекой Алье, с востока — Аллиу, с севера — землями епископа. Центром являлся Вик-ле-Конт. Сам граф Овернский, с XIII в. дофин, граф Клермонский, держал земли от трех сюзеренов: епископа, графа Альфонса и аббатства Бриуд. На рассматриваемый период времени графом Овернским был Робер II (1262–1282). В грамотах он обозначен как граф клермонский и дофин Овернский (*Alvernie Delphinus*). История титула «дофин» и его связь с Овернью подробно рассматриваются в статье: *Fournier P.-F.* Le nom du troubadour Dauphin d'Auvergne et l'évolution du mot dauphin en Auvergne au Moyen-Âge // *Bibliothèque de l'École des chartes.* 1930. Vol. 91. P. 66–99.

38. *Correspondance administrative...* T. 1. P. xlvi.

нистрации назывался коннетаблем³⁹, в рассматриваемых ниже документах Овернь не обозначается ни как сенешальство, ни как бальяж, но как «Земля Овернь» (Terra Alverniae)⁴⁰. Бальи в Оверни (как и в Гаскони) были не постоянными, а временными⁴¹.

Административный центр Оверни Риом, город-коммуна, в 1268 г. заслужил особое недовольство графа сопротивлением сбору налогов на крестовый поход⁴². В 1270 г. Альфонс издал в Риоме хартию, т.н. «Альфонсину» (Alphonsine). На этот документ королевская власть опиралась вплоть до Французской революции XVIII в.

Собрание О. Молинье содержит документы, составленные в период окончательного вхождения Оверни в королевский домен⁴³: они отражают этот процесс и позволяют выявить сложный комплекс отношений, существовавших в регионе как до прихода Альфонса и его людей, так и после.

Вовлечение этого региона в систему власти Капетингов шло следующим образом: в Овернь для сбора информации посылались следователи; на основе их отчетов граф производил суд. Следователи возвращались для сбора штрафов, активно эксплуатируя систему поручительства⁴⁴. На одном из парламентов, в Париже, Альфонс выносил окончательные решения⁴⁵.

Расследования в Оверни начались в 60-е гг. XIII в. В документе, датированном 5 мая 1267 г., Альфонс поручает следователям восстановить справедливость в деле Пьера из Ла Рибьер (Petrus Ripparius)⁴⁶. При перечислении следователей-миноритов указано только одно имя — Од Парижский (Odon de Par.), второе не вписано. Кто должен был вписать второе имя? Член ордена миноритов или представитель мирской власти? Этот вопрос более чем интересен, но ответа на него нет, только догадки.

К паре миноритов приставляется клирик господина графа, магистр Алан де Мелан (Alanus de Meulentus), архидиакон, специалист в области римского права⁴⁷. К 1270 г. тройка следователей Оверни, Венессина и Руэрга определяется окончательно:

39. О главах администрации *Terre d'Auvergne* см.: *Boutaric E. Saint Louis et Alfonse de Poitiers*. Paris, 1870. P. 166–167; в рассматриваемый период (1255–1271) коннетаблями овернскими являлись рыцарь Жоффруа Тома и сменивший его, после ряда жалоб на Тома, Эврар де Миллешам. По версии Э. Бутарика, сенешалем главу овернской королевской администрации назвал Филипп II, чтобы показать, что Овернь была завоевана (*Ibid.* P. 138).

40. *Ibid.*

41. *Correspondance administrative...* Т. 1. P. xxix. В случае Гаскони О. Молинье объясняет временное назначение бальи сложным характером гасконцев, но не дает объяснения относительно Оверни.

42. *Ibid.* P. xlv.

43. Временные рамки: от Пасхи 1267 г. до середины 1270 г.

44. Поручители (*fidejussores*), друзья, родственники или сеньоры обвиняемого в случае невыплаты штрафа или неповиновения обвиняемого, должны были выплатить штраф за него или выполнить службу для короля. Иногда могли быть конфискованы владения (см.: *Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии...* С. 268).

45. *Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии...* С. 263. Финансовый год разделялся на циклы тремя датами: Сретение (2 февраля), Пятидесятница и праздник всех святых. В эти дни все агенты Альфонса собирались при дворе графа и предоставляли собранные данные, а Альфонс принимал решения и посылал агентов проследить за их исполнением (*Correspondance administrative...* Т. 2. P. liv).

46. *Correspondance administrative...* Т. 1. P. 121. №190: «Пришедший к нам Пьер де Ла Рибьер... предоставил нам жалобу, что Жоффрей де Мелан, бывший кастелан Риома, некогда захватил землю у сказанного Пьера, от которой цену, в которую Пьер оценил землю, возместил незначительно. Предписываем, чтобы сверх того, что от Петра любезно выслушано, вы осуществили завершение небесного правосудия» >

[46], 47 >

Од Парижский, Фома де Лата Роза (Thoma de Latarosa), францисканцы, и магистр Жан де Пъизо (Johannes de Putheolis), клирик господина графа, пресвитер⁴⁸. Во всяком случае, именно эти трое фигурируют в рассмотренных выше письмах, подтверждающих права следователей, к сенешалям Венессинскому и Руэржскому, к коннетаблю Овернскому.

Документ, датированный 1267 г., включает в себя длинный перечень штрафов, наложенных следователями на овернцев самых разных социальных слоев⁴⁹. Особая ценность этого документа состоит в том, что в нем отражается чрезвычайно сложная система феодальных связей, сложившихся в данном регионе, которую известным образом используют и перестраивают люди графа Альфонса, в первую очередь сами следователи. Также этот документ — результат работы следователей — показывает, насколько широк спектр их расследований: от масштаба дел до масштаба занимаемых должностей и социального статуса людей, фигурирующих в тексте.

Штрафы налагаются за самые разнообразные преступления, которые можно условно разделить на три группы: преступления против графа и его людей, преступления людей графа, преступления самих обитателей Оверни против обитателей Оверни. Отдельной группой, но включенные в список штрафов, идут дела по принесению вассальной клятвы графу де Пуатье⁵⁰.

Все эти дела прошли через суд графа. Один из вариантов прочтения предполагает, что фигуранты дел намеренно входили в штрафную систему для последующей социальной идентификации в юридическом пространстве, подчиненном власти Капетингов⁵¹.

Подсудными суду следователей оказываются люди городской коммуны, браконьеры, приор (отказавшийся платить штрафы по результатам расследований), дворяне, рыцари, прево кафедральной церкви; разбойник, укравший коня у монахов; бывшие мелкие феодалы.

< [46] (Veniens ad nos Petrus Riparius... nobis conquerendo exposuit quod Gaufridus de Meleduno, quondam castellanus Riomi, quondam terram a dicto Petro comparavit, de cuius precio sibi, ut idem Petrus asserit, minime satisfacit. Unde vobis mandamus quatinus eundem Petrum super hoc diligenter audientes, sibi exhibetis celeris justice complementum). Поскольку письмо обращено к следователям-миноритам, неслучайно употребление формулы «небесное правосудие». Это базовая основа взаимодействия мирской и орденской властей.

< 47. Enquêtes administratives d'Alfonse de Poitiers... P. xxxiv.

48. Ibid. P. xl–xli. Во время правления Филиппа III Смелого (1270–1285), сына Людовика IX, он будет известен как искусный знаток права и финансов.

49. Correspondance administrative... T. 1. P. 464–468. №727.

50. Все дела объединяет тема преступления и наказания.

Для следователей преступлениями (то есть действиями, за которые накладывается штраф) являются:

- 1) самовольная постройка рва вокруг города графа, под руководством домицелла Бомпара, с содействия коммуны и рыцарей (дела 1, 2);
- 2) браконьерская ловля выдр в реке графа и продажа шкурок без уплаты соответствующих налогов (дело 6);
- 3) вызов королевского бальи на дуэль (дело 3), отказ вести суд соответственно указаниям королевского бальи (дело 5), избивание бальи плетью (дело 11);
- 4) отказ признать сеньором епископа Клермонского, соответственно отданным владениям, и принесение вассальной клятвы графу де Пуатье (дела 4, 7, 8);
- 5) кража коня из монастырских конюшен (дело 9);
- 6) показания двух свидетелей против монаха, который избил слугу одного сеньора, и последующее расследование по делам приора, который отказался платить штрафы, — единственный, кто пошел против следователей (дело 10);
- 7) поломка ив на владениях одного дворянина другим; 8) суд с Раймоном Раулем и Гираудом де Борном, бывшим бальи и сообщником Раймона Рауля (дела 13–17).

51 >

Феодальные отношения в Оверни второй половины XIII в. находятся на уровне XI в.: штрафы наложены за самовольное строительство рва вокруг города, захват мансов, избивание бальи господина графа плетями и прочее. О нестабильности, вакууме власти говорят также дела о принесении вассальной клятвы графу де Пуатье, при том, что у принесших клятву уже имеются владения от епископа Клермонского, еще одного крупного феодала Оверни⁵². Следователи Альфонса, которые должны нести в Овернь порядок, приносят хаос и, используя инструменты штрафов и суда, перекраивают социальные отношения соответственно требованиям Альфонса.

Для гарантии выплат по штрафам в поручители (*fidejussores*), а, фактически, в заложники, записываются люди самых разных социальных статусов. Обвиняемые также занимают самые разные социальные ступени. Интересно, что обвиняемый может быть записан и заложником, как это произошло, например, с Бомпаром д'Озоном (*Bomparius de Ausonio*), который обязан выплатить штраф за строительство плотины на реке Алье и дает за это заложников, и он же записан заложником в деле прево кафедральной церкви Пюйи.

Документ выявляет функцию следователей как проводников институциональной власти, особо действенных в условиях ее вакуума. Штрафная система, создание которой контролируется следователями, охватывает множество сообществ, включенных в единое пространство текста, а административные формулы связывают их друг с другом системой поручительств. Эта реорганизованная следователями система выведена из-под отчетности коннетаблю Оверни и предоставляется суду графа Альфонса, решения которого окончательны.

Патентные письма наместникам графа, рассмотренные выше, следуют за этими расследованиями и закрепляют права следователей в области суда в отношении бальи, подчиненных сенешалей и коннетабля. Это особенно, по всей видимости, актуально для Оверни, учитывая временный характер власти агентов графа в данном регионе.

< 51. Эта идея была высказана Д. Н. Старостиным в устной беседе с автором.

52. Епископ Клермонский постоянно бунтовал против графа и агентов его влияния, по самым разным поводам. Конфликты разрешались после непосредственного вмешательства Людовика IX (*Boutaric E. Saint Louis et Alfonse de Poitiers... P. 428–429*).

Таким образом, втягивание Оверни в сферу влияния Капетингов было тесно сопряжено с установлением единого пространства королевского права новым поколением Капетингов, представителями которого в том числе были монахи-следователи и неприятие которого, как было показано выше, можно выявить на всех уровнях феодальной капетингской администрации.

Следовательно, можно прийти к выводу: становление института следователей во второй половине XIII в. происходит в рамках восстановления системы власти Капетингов⁵³ и в период правления Людовика IX, в апанаже его брата, преодоления ее традиционного феодально-иерархического характера.

XIII в. — это время возникновения новых социальных институтов, таких как нищенствующие ордена, на протяжении всего века стремящихся найти свое место в традиционной феодальной иерархии, и одновременно это время перемен, выраженное в представлениях о власти. Эта ситуация представлена термином «*inquisitores*»⁵⁴. В пространстве латинского письма, традиционный для церковной администрации, он заимствуется административной средой Капетингов и используется в документах, свидетельствующих об укреплении королевской власти.

Дю Канж (1610–1688), автор глоссария латинского средневекового языка, показывает, что термин един для инквизиторов на службе церкви (преследование и суд еретиков) и следователей как королевских чиновников (расследование дел по неподчинению королевской власти). Область средневекового права, социально дифференцированного⁵⁵ и сочетающего непосредственно юридические практики с теологией⁵⁶, объединяет оба властных института.

При каких обстоятельствах институт юридических расследований, зародившийся в церковной среде, мог стать востребованным французской короной? Если сопоставить положение Капетингов и представления о власти, сформировавшиеся

53. Согласно классическим представлениям, этот процесс начинается при Людовике VI и достигает апогея при Филиппе IV.

54. *Du Cange et al. Inquisitores // Glossarium mediae et infimae latinitatis. Niort, 1885. T. 4. P. 373–376.*

55. *Черутти С. Скорый суд (Практика и идеалы правосудия в обществе Старого порядка (Турин XVIII века)) // Неприкосновенный запас. 2005. №4. С. 5–18. (См. электронную версию: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/42/che2.html>)*

56. *Boureau A. Droit et théologie au XIIIe siècle // Annales. 1992. Vol. 47. №6. P. 1113–1125.*

во францисканской среде в середине XIII в., можно предположить: союз короны и ордена был обусловлен вакуумом власти в большей части капетингской Франции.

К началу правления Людовика IX под непосредственной властью французского короля оказались земли, присоединенные в результате военной и дипломатической политики Филиппа II Августа и Людовика VIII. Эти территории со сложившимися культурными традициями и самосознанием долгое время развивались отдельно от королевского домена. Появление капетингской администрации в этих регионах неизменно провоцировало разнообразные споры, в основе которых лежало несовпадение подходов местного права и королевского⁵⁷.

Один из сложнейших новых регионов находился в составе апанажа Альфонса, графа де Пуатье. Начало его правления было ознаменовано мятежом баронов. Ситуация осложнялась как присутствием нескольких политических сил — королевства Арагон, папской курии, Англии, местных крупных феодалов, — так и общими последствиями долгого безвластия и крестового похода против альбигойцев.

Идеология францисканского ордена, в свою очередь, основанная на легенде о Франциске Ассизском, декларировала власть как тяжелое бремя, которое меньший брат мог взвалить на себя, следуя исключительно обету послушания⁵⁸. Франциск задумал пост генерального министра ордена как служителя, «омывающего ноги последнего из послушников»⁵⁹, и отказался от этой должности в момент наивысшей славы своего детища. Братья, как Франциск, во всем должны были проявлять смирение и принимать от мира, как милостыню, всякую работу, которую он мог им дать⁶⁰.

Сам орден назывался «меньшие братья» (*fratres minores*) потому, что его члены подчинялись всем в мире и занимали самую низкую ступень земной иерархии. Но поэтому, согласно замыслу основателя ордена, в иерархии небесной они должны были занимать высшие позиции⁶¹.

57. *Sivéry G. Le mécontentement dans le royaume de France et les enquêtes de saint Louis // Revue Historique. 1983. T. 269, fasc. 1 (545). P. 3–24.*

58. *Thomas de Celano. Vita Secunda...* P. 218–219 (в гл. XCII Франциск объясняет, что совершенное послушание подобно мертвому телу: куда его поставили, там оно и стоит, ничего не требуя и никуда не стремясь).

59. *Admonitiones. Cap. IV // Франциск Ассизский. Сочинения. С. 59; Regula non bullata. Cap. VI // Там же. С. 86.*

60. *Франциск Ассизский. Устав, утвержденный буллой. Гл. V, VI // Истоки францисканства. Вильнюс, 1996. С. 73–74.*

61. *Thomas de Celano. Vita prima S. Francisci // Analecta Franciscana. 1926. T. 10, fasc. 1. P. 30.*

«Невидимая власть» монахов францисканского ордена, стоящая между властью земной и властью небесной, заполняла вакуум институциональной власти, ее лакуны. Изначально орден был создан Франциском Ассизским с условием абсолютного повиновения папе и римской курии⁶², но к середине XIII в. ориентация начала меняться. Если первоначально нищенствующие монахи выполняли задачи инквизиции и проводили расследования на службе римской курии, то позднее инициативу перехватило государство.

О. И. Тогоева, рассматривая метафоры средневековой власти, такие как поедание, охота, суд и исповедь, показывает, что мирская власть стремилась к уподоблению церковной для большей легитимности, а церковная стремилась к уподоблению мирской для большей авторитетности в делах земных⁶³.

Ф. Бюк, исследуя глоссы XII–XIII вв., наиболее полно рассмотрел данные метафоры в их эволюции⁶⁴. Анализируя в основном влияние церкви на мирскую власть, он пришел к выводу, что если до XIII в. прослеживалось противостояние клириков и мирских властей, то после 1200 г. в клирической среде происходит сдвиг в представлениях о королевской власти. Политика не занимает клириков до середины XIII — начала XIV в. Но после переводов Аристотеля (1260, «О политике»), появления трудов Фомы Аквинского (1225–1274) и его последователей и правления Филиппа IV Красивого (1285–1314), политическая связь церкви и мирского государства достигает своей кульминации, причем доминирующей стороной становится королевская власть.

Этот же процесс мы наблюдаем во взаимоотношениях королевской власти (в данном случае — королевской курии) и францисканцев-следователей. Францисканский орден парадоксальным образом стал проводником стремлений к власти институтов вначале церковных, а затем и государственных.

Еще в XII в. сложился тесный союз Капетингов и традиционного монашества, например, с аббатством Сен-Дени⁶⁵.

62. *Gratien de Paris O. M. C. Histoire de la fondation et de l'évolution des Frères mineurs au XIIIe siècle.* Gembloux, 1928. P. 59–60.

63. *Тогоева О. И. «Мертвец возвращается к свету...»: религиозные метафоры средневекового правосознания // Одиссей.* 2007. С. 111–126.

64. *Buc Ph. 1) Pouvoir royal et commentaires de la Bible (1150–1350) // Annales.* 1989. Vol. 44. №3. P. 691–713; 2) *L'ambiguïté du Livre: prince, pouvoir et peuple dans les commentaires de la bible au Moyen Âge.* Paris, 1994.

65. *Spiegel G. M. The Cult of Saint Denis and Capetian Kingship // Journal of Medieval History.* 1975. Vol. 1. P. 43–69.

Но Людовик IX пошел дальше. Современники отмечали, что он ведет себя скорее как монах, чем король⁶⁶. Образ благочестивой власти, родственной власти монахов, был центральной темой для трактатов и проповедей францисканцев-куриалов⁶⁷. Динамичное формирование представлений о королевской власти, обладающей сакральным ореолом, позволяло монахам францисканского ордена, будучи в прямом подчинении у римской курии, участвовать в административной работе королевской курии. Устранение «вакуума власти» и вовлечение новых земель в сферу влияния Капетингов осуществлялось в рамках обширной судебной реформы 50–60-х гг. XIII в., призванной улучшить судебную систему королевства.

Как правило, решение Людовика ввести институт следователей объясняется его религиозным воспитанием и стремлением к справедливости, которую нарушали бальи⁶⁸. Эти агенты королевской власти обслуживали интересы королевской администрации с конца XII в., представляя власть короля в постоянно растущем королевском домене.

Однако, как указывает У. Ч. Джордан⁶⁹, Людовик IX, подчинивший все свое правление идее крестовых походов, использовал бальи для того, чтобы собрать как можно больше средств с подданных. Мероприятия по сбору налогов на крестовые походы значительно дискредитировали образ бальи и снизили уровень доверия королевской власти, проводниками которой они были. Монахи-следователи должны были восстановить репутацию королевской власти, представитель которой должен был отправиться в заморское путешествие.

Г. Шенар, исследователь деятельности доминиканцев-следователей в Пуату, показывает, что следователи Альфонса также появились как ответ на кризис внутренней власти Капетингов: в отсутствие графа кто-то должен был символически представлять его власть⁷⁰.

Однако необходимо не только отделять идеологическое содержание и практическое, но и рассматривать их в совокупности

66. Салимбене де Адам. Хроника. М., 2004. С. 241.

67. Об этом и др. формах взаимодействия см.: Little L. K. Saint Louis' Involvement with the Friars // Church History. 1964. Vol. 33. №2. P. 124–148.

68. Видимо, это объяснение идет от Сен-Патю (см. прим. 9).

69. Jordan W. C. Louis IX and the Challenge of the Crusade. A Study in Rulership. Princeton, 1979. P. 53–64.

70. Chenard G. Les enquêtes administratives dans les domaines d'Alphonse de Poitier // Quand gouverner c'est enquêter... P. 168.

и динамике. Исследование административных формул в документах 60-х гг. XIII в. показало, что, воплощаясь на практике в апанаже последовательного и дотошного графа де Пуатье, институт следователей смог стать прекрасным инструментом для реформы изнутри традиционной феодальной капетингской администрации, наследия Филиппа II и Людовика VIII. Целью этой реформы, как я полагаю, было обновление систем власти и поиск такого ее варианта, который бы мог провести максимально эффективную адаптацию территорий, интегрированных в первой трети XIII в. под власть Капетингов.

Таким образом, с одной стороны, со второй половины XIII в., минориты непрерывно воспроизводят репрезентации справедливой власти Людовика IX. С другой стороны, как проводники судебной реформы и представители капетингской администрации, они формируют вокруг себя поле административных формул, противопоставляющих институт следователей институту баляи и традиционному представлению об административной иерархии. Образ беспристрастных нищенствующих монахов позволяет закрепить за этим институтом позитивные коннотации. После того, как в конце XIII в. монахи выведены из этого института, их место занимают легисты, профессиональные юристы, чья основная функция — ревизия. Именно эта функция, особенно значительная для королевской администрации при Филиппе IV Красивом, осталась в исторической памяти как основная, а первоначальное назначение института — восстановление «справедливости» и исправление последствий «злоупотребления» баляи королевской властью —

оказалось вытеснено из исторической
памяти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Истоки францисканства: Святой Франциск Ассизский: писания и биографии, Святая Клара Ассизская: писания и биография / под общ. ред. А. Вичини, Я. Ан; пер. с итал. О. Седаковой, А. Топоровой, Л. Суммы. Вильнюс: Вилспа, 1996.
2. *Салимбене де Адам*. Хроника / пер. с лат. И. С. Култышева, С. С. Прокоповича, В. Д. Савуковой, М. А. Таривердиевой. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2004.
3. *Франциск Ассизский*. Сочинения / пер. с лат. и итал. В. Л. Задворного. Москва: Издательство францисканцев — братьев меньших конвентуальных, 1995. (Францисканское наследие; Т. 1).
4. *Correspondance administrative d'Alfonse de Poitiers* / ed. A. Molinier. Paris: Imprimerie nationale, 1894–1900. Т. 1–2. (Collection de documents inédits sur l'histoire de France).
5. *Enquêtes administratives d'Alfonse de Poitiers* / ed. P.-F. Fournier, P. Guébin. Paris: Imprimerie nationale, 1959. (Collection de documents inédits sur l'histoire de France).
6. *Langlois C.* Doléances de recueillies par les enquêteurs directs et des derniers capétiens // *Revue historique*. 1906. Т. 92. P. 1–41.
7. *Matthaeus Parisiensis*. *Chronica majora* / ed. H. R. Luard. London: Longman, 1877. Vol. 4.
8. *Recueil des historiens des Gaules et de la France* / ed. M. L. Delisle. Paris: Imprimerie impériale, 1904. Т. 24. Vol. 1–2.
9. *Saint-Pathus G. de*. *Vie de Saint Louis* / ed. H.-F. Delaborde. Paris: A. Picard et fils, 1899. (Collection de textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire; Т. 27).
10. *Thomas de Celano*. *Vita Prima S. Francisci* // *Analecta Franciscana*. Quaracchi-Firenze: Collegii S. Bonaventurae, 1926. Т. 10, fasc. 1. P. 3–115.
11. *Thomas de Celano*. *Vita Secunda S. Francisci* // *Analecta Franciscana*. Quaracchi-Firenze: Collegii S. Bonaventurae, 1926. Т. 10, fasc. 2. P. 129–260.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Котляревский С. А.* Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках. Москва: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1901.
2. *Кравцова Е. С.* Контроль средневекового сообщества посредством жизнеописания святого-покровителя сообщества (на примере официальных житий Франциска Ассизского) // Доминирование и контроль. Интерпретация культурных кодов: 2017 / ред. В. Ю. Михайлин, Е. С. Решетникова. Саратов: Наука, 2017. С. 80–93.
3. *Кравцова Е. С.* Обручение с Бедностью? Францисканцы, публичная власть и фискальная политика [Электронный ресурс] // Valla. 2015. Т. 1. №6. С. 1–12. URL: <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/24> (дата обращения 26.03.2018).
4. *Кравцова Е. С.* От инквизиторов Римского престола к королевским следователям: Францисканцы во Франции в первой пол. XIII в. [Электронный ресурс] // Религия. Церковь. Общество. 2016. Вып. 5. С. 70–93. URL: <http://rcs-almanac.ru/ru/%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA-v-2016/> (дата обращения 25.03.2018).
5. *Ле Гофф Ж.* Людовик IX Святой / пер. с фр. В. И. Матузовой. Москва: Ладомир, 2001.
6. *Пти-Дютайи Ш.* Феодалная монархия во Франции и в Англии X–XIII вв. / пер. с фр. С. П. Моравского. Москва: Соцэкгиз, 1938.
7. *Тогоева О. И.* «Мертвец возвращается к свету...»: религиозные метафоры средневекового правосознания // Одиссей. 2007. С. 111–126.
8. *Черутти С.* Скорый суд (Практика и идеалы правосудия в обществе Старого порядка (Турин XVIII века)) // Неприкосновенный запас. 2005. №4. С. 5–18.
9. *Boureau A.* Droit et théologie au XIIIe siècle // Annales. 1992. Vol. 47. №6. P. 1113–1125.
10. *Boutaric E.* Saint Louis et Alfonse de Poitiers. Paris: H. Plon, 1870.
11. *Buc Ph.* L'ambiguïté du Livre: prince, pouvoir et peuple dans les commentaires de la bible au Moyen Âge. Paris: Beauchesne, 1994.
12. *Buc Ph.* Pouvoir royal et commentaires de la Bible (1150–1350) // Annales. 1989. Vol. 44. №3. P. 691–713.
13. *Carolus-Barré L.* La Grande Ordonnance de Réformation de 1254 // Comptes-rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. 1973. Vol. 117. №1. P. 181–186.

14. *Chenard G.* Les enquêtes administratives dans les domaines d'Alphonse de Poitier // Quand gouverner c'est enquêter. Les pratiques politiques de l'enquête princière (Occident, XIII–XIV siècles) / dir. T. Pécout. Paris: De Boccard, 2010. P. 157–168.
15. *Dejoux M.* Mener une enquête général, pratiques et methods // Quand gouverner c'est enquêter. Les pratiques politiques de l'enquête princière (Occident, XIII–XIV siècles) / dir. T. Pécout. Paris: De Boccard, 2010. P. 133–155.
16. Dictionnaire du Moyen Age / ed. C. Gauvard, A. de Libera, M. Zink. Paris: Presses universitaires de France, 2002.
17. *Du Cange C.* Inquisitores // Glossarium mediae et infimae latinitatis. Niort: L. Favre, 1885. T. 4. P. 373–376.
18. *Emery R. W.* The Friars in Medieval France. A Catalogue of French Mendicant Convents, 1200–1550. New York; London: Columbia University Press, 1962.
19. La formule au Moyen Âge II. Formulas in Medieval Culture II, Actes du colloque international de Nancy et Metz, 7–9 juin 2012 / éd. I. Draelants, C. Loubet. Turnhout: Brepols Publishers, 2015.
20. *Fournier P.-F.* Étude sur l'administration d'Alfonse de Poitiers dans la Terre d'Auvergne. Paris: Alphonse Picard et fils, 1911.
21. *Fournier P.-F.* Le nom du troubadour Dauphin d'Auvergne et l'évolution du mot dauphin en Auvergne au Moyen-Âge // Bibliothèque de l'École des chartes. 1930. Vol. 91. P. 66–99.
22. *Gratien de Paris O. M. C.* Histoire de la fondation et de l'évolution des Frères mineurs au XIIIe siècle. Gembloux: J. Duculot, 1928.
23. *Jordan W. C.* Louis IX and the Challenge of the Crusade. A Study in Rulership. Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1979.
24. *Little L. K.* Religious Poverty and the Profit Economy in Medieval Europe. London: P. Elek, 1978.
25. *Little L. K.* Saint Louis' Involvement with the Friars // Church History. 1964. Vol. 33. №2. P. 124–148.
26. *Pansters K.* Franciscan Virtue: Spiritual Growth and the Virtues in Franciscan Literature and Instruction of the Thirteenth Century. Leiden: Brill, 2012.
27. *Rashdall H.* The Universities of Europe in the Middle Ages. London: Oxford University Press, 1936. T. 1.

28. *Sivéry G. Le mécontentement dans le royaume de France et les enquêtes de saint Louis // Revue Historique. 1983. T. 269. Fasc. 1 (545). P. 3–24.*
29. *Spiegel G. M. The Cult of Saint Denis and Capetian Kingship // Journal of Medieval History. 1975. Vol. 1. P. 43–69.*

Кравцова Елена Сергеевна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела рукописей и редких книг, Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург)
kravtsova.kes@gmail.com

Францисканский орден как инструмент контроля над административным аппаратом Капетингов (Овернь, вторая половина XIII в.)

Автор статьи задается вопросом, что могут сказать формулы, используемые в документах, о францисканцах на службе у Капетингов во второй половине XIII в. В поисках ответа автор обращается к административной переписке графа Альфонса де Пуатье, изданной О. Молинье в 1894–1900 гг. Вначале автор устанавливает место следователей-францисканцев в иерархии апанажа и приходит к выводу, что, используя отчеты следователей для инициации судебного преследования преступников-бальи, Альфонс обходит традиционный иерархический порядок, в котором бальи подчиняются власти наместников графа в Венессине, Руэрге и Оверни. Затем на примере Оверни автор показывает, что следователи были достаточно эффективным инструментом реорганизации отношений как между различными социальными группами Оверни, так и между ними и представителями власти графа.

Административная система Филиппа II Августа, которую представляли бальи, не справлялась с управлением на землях, вошедших в королевский домен в первой трети XIII в. Автор приходит к выводу, что францисканцы, заполняя образовавшийся вакуум институциональной власти, как ее проводники, реорганизовали во второй половине XIII в. административное и социальное пространство на этих территориях. Противопоставив негативному образу бальи положительный образ следователей и подточив основы традиционной иерархии власти, они подготовили систему к переходу на качественно новый уровень при внуке Людовика IX, Филиппе IV Красивом.

Ключевые слова: Людовик IX; Альфонс де Пуатье; Овернь; францисканский орден; королевские следователи (ревизоры); формулы средневековой грамоты; репрезентации власти.

Elena Kravtsova

Candidate of Sciences (History), Research Fellow of the Department of Manuscripts and Rare Books, State Museum of the History of Religion (Saint Petersburg)
kravtsova.kes@gmail.com

Franciscan Order as a Tool of Royal Control over Administrative Officers (Auvergne, 1250–1300)

The author examines bureaucratic formulas in the administrative correspondence of Alphonse, the Count of Poitiers, in order to obtain information about the extraordinary service of the Franciscans to the Capetians in the second half of the 13th century. In the beginning, the author ascertains the place of the Franciscans in the hierarchy of the Count's appanage and comes to the conclusion that Alphonse bypassed the traditional order that *baillis* should obey seneschals and constables. Alphonse used the reports of his *enquêteurs* to initiate prosecution of criminal-*baillis*. Further, by the example of Auvergne, the author demonstrates that the *enquêteurs* were a rather efficient tool for the reorganization of relations among different social groups as well as their relations with the count's agents according to the count's notions of justice.

The administrative system established by Philip II and represented by the *baillis* was not able to provide an acceptable level of management in the lands included in the royal domain at the first third of the 13th century. The author argues that the Franciscans filled a power vacuum and reorganized the administrative and social space of these territories in the second half of the 13th century. Thus, they prepared the basis for the reforms of Philip IV.

Key words: Louis IX; Alphonse of Poitiers; Auvergne; *enquêteurs*; Formulas in Medieval Culture; Representation of Power.